

УДК 341.9; 347.9

DOI: 10.17223/22253513/39/17

А.И. Щукин

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМЫ О ЛИЧНОМ СТАТУТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ¹

Решения и деятельность корпораций влекут за собой последствия во многих государствах, порождая порой споры, в том числе по контрактам, деликтам, за пределами национальных границ. Цель настоящей статьи – проанализировать практику применения российскими судами коллизионной нормы о личном статусе юридического лица (lex societatis) при решении ряда процессуальных вопросов, связанных, в частности, с определением юридического статуса спорящих сторон, проверкой полномочий судебных представителей.

Ключевые слова: личный закон юридического лица; lex societatis; судопроизводство с участием иностранных лиц.

Корпорации, учрежденные по национальному праву в различных формах, часто осуществляют хозяйственную деятельность за границами государства учреждения и потому играют важную роль в международном коммерческом обороте. Эта тенденция возрастает в глобальном масштабе. Иностранный элемент в таких случаях порождает ряд непростых вопросов, связанных в первую очередь с правовым статусом субъектов этих отношений: признается ли созданное по законам одного государства юридическое лицо таковым в другом государстве, где оно занимается хозяйственной деятельностью; законы какого государства определяют право- и дееспособность иностранного юридического лица и т.д. Ответы на эти вопросы могут быть найдены с помощью личного закона юридического лица (*lex societatis*).

Личным законом (статутом) юридического лица (*lex societatis*) в научной литературе принято называть определяемое на основании коллизионной нормы право, которое подлежит применению к совокупности отношений, связанных с правосубъектностью юридического лица и осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, к основной части таких отношений [1. С. 397].

В целях определения личного закона юридического лица в разных странах исторически был разработан ряд критериев, из которых наиболее известными выступают: место учреждения (инкорпорации) юридического лица; место нахождения центра управления юридическим лицом (критерий

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочной информационной системы «КонсультантПлюс».

реальной оседлости); место осуществления основной деятельности юридического лица (критерий «центра эксплуатации»); государственная принадлежность участников юридического лица (критерий контроля)¹.

В российском праве критерием для определения надлежащего статуса юридического лица служит критерий инкорпорации юридического лица, в основе которого лежит идея о том, что юридическое лицо в течение всего периода осуществления хозяйственной деятельности должно иметь личный закон того государства, которое наделило его правосубъектностью. Закрепленная в п. 1 ст. 1202 ГК РФ коллизионная норма в качестве формулы прикреплении называет страну, где учреждено юридическое лицо.

Применение личного закона юридического лица имеет большое значение при рассмотрении гражданских дел, в которых хотя бы одной из сторон выступает иностранная корпорация. Причем к этому статусу приходится прибегать не только в случае рассмотрения дела по существу, но и в ряде иных случаев: при определении юридического статуса спорящих сторон на стадии возбуждения дела и последующем его разрешении, проверке полномочий судебных представителей и т.п. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Установление юридического статуса спорящих сторон

Обращаясь к действиям судьи по определению правоспособности сторон, М.И. Малинин писал: «Государству нередко приходилось бы разрушать одной рукой то, что стремилось создать другой, если бы оно, заботясь о прочности правовых отношений, оставляло без внимания... условия, необходимые для этой прочности; нередко случалось бы, что лица, не имеющие требуемой правоспособности, в прямую противоположность основным принципам правовых отношений и в нарушение законов вступали бы в правоотношение, и самому государству приходилось бы укреплять и санкционировать эти нарушения. Отсюда сама собою вытекает необходимость для государства наблюдать чрез свои органы за правоспособностью лиц вступать в правоотношение вообще и в частности, за правоспособностью “искать” и отвечать на суде (*legitima persona standi in judicio*)» [3. С. 118]. В силу изложенного суд независимо от заявления сторон, как отмечал данный автор, рассматривает, есть ли в наличии условия, из которых складается процессуальная правоспособность тяжущихся [Там же].

Что касается современного законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах РФ, то правилом, определяющим деятельность суда в упомянутом случае, выступает положение, согласно которому суд принимает меры к установлению юридического статуса участвующих в деле иностранных лиц (ст. 254 АПК РФ). Под юридическим статусом участвующего в деле иностранного лица в целях применения положений разд. V

¹ Подробнее о критериях определения личного закона юридического лица, используемых в разных странах, см.: [2. С. 28–40].

«Производство по делам с участием иностранных лиц» АПК РФ следует понимать объем правоспособности и дееспособности иностранного лица, который определяется по его личному закону. Об этом разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23).

В отличие от АПК РФ ГПК РФ содержит конкретную норму о том, что процессуальная правоспособность иностранной организации определяется на основе ее личного закона. Личным законом иностранной организации считается право страны, в которой организация учреждена (ч. 1 ст. 400 ГПК РФ). На основании личного закона суд устанавливает информацию о существовании конкретного юридического лица в определенной юрисдикции, его организационно-правовой форме и правоспособности.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24) обратил внимание на то, что в отдельных иностранных государствах некоторые виды организаций не имеют правового статуса юридических лиц, хотя и обладают гражданской правоспособностью (например, полное и командитное товарищества в Федеративной Республике Германия). В соответствии со ст. 1203 ГК РФ личным законом таких иностранных организаций считается право страны, где эта организация учреждена, в связи с чем такие иностранные организации вправе приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, выступать истцом и ответчиком в российском суде.

Способы установления правового статуса иностранной организации могут быть разнообразными, сведения об организации можно получить из различного рода документов. Из взаимосвязанных положений п. 9 ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 253, ч. 3 ст. 254 АПК РФ следует, что в случае, когда истцом или ответчиком является иностранное лицо, к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий нахождение лица под юрисдикцией иностранного государства, его организационно-правовую форму, правоспособность. Такой документ определяется на основании личного закона иностранного лица. Как правило, это выписка из официального торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации, основного места осуществления хозяйственной деятельности. При установлении юридического статуса иностранного лица суд может также принимать во внимание открытую информацию в сети Интернет, размещенную на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащую сведения о регистрации юридических лиц. Например, Верховный суд РФ по одному из дел указал на следующий недочет в работе нижестоящих судов: послед-

ние не учли, что представленные в обоснование юридического статуса иностранной компании (истца) документы, в частности выдержка из уставных документов данной организации, носят неактуальный характер применительно ко времени рассмотрения настоящего дела (датируются 2004 г.). При этом в общедоступных источниках информации в сети Интернет, а именно в реестре юридических лиц штата Вашингтон (США), содержатся иные сведения о составе руководящих органов иностранной компании [4].

Стоит обратить внимание на то, что документы о регистрации иностранного юридического лица и документы, подтверждающие его налоговое резидентство, выдаваемые на основании международных соглашений об избежании двойного налогообложения, не всегда являются тождественными. Поэтому при установлении юридического статуса иностранной организации необходимо учитывать, что доказательства, подтверждающие постоянное место нахождения организации для целей налогообложения, не являются достаточными для установления ее личного закона и процессуальной дееспособности (см., напр.: [5]).

Официальные документы, подтверждающие статус иностранного юридического лица, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора. По общему правилу такие документы должны быть получены не ранее чем за 30 дней до обращения истца в суд (п. 9 ч. 1 ст. 126 АПК РФ), за исключением случаев, когда такие документы требуют консульской легализации или проставления апостиля. В случае, если документы требуют консульской легализации или проставления апостиля, такая легализация должна быть совершена или апостиль должен быть проставлен не ранее чем за 30 дней до обращения истца в суд, а сам документ при этом должен быть получен в разумные сроки до начала осуществления консульской легализации или до проставления апостиля.

Непредставление доказательств, подтверждающих юридический статус иностранного лица, является основанием для оставления искового заявления без движения в соответствии с ч. 1 ст. 128 АПК РФ.

Отсутствие в материалах дела актуальных, достаточных, достоверных доказательств, подтверждающих статус иностранного лица, и (или) неустановление этого статуса, также может являться основанием для отмены вынесенных по делу судебных актов. На это обстоятельство прямо указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления № 23. Суды в большинстве случаев придерживаются данных разъяснений.

Так, по одному из дел окружной суд, отменяя принятые по делу судебные акты, указал на то, что заявление о включении долга в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве подано в суд от имени иностранного юридического лица, зарегистрированного по праву Британских Виргинских Островов. Между тем нижестоящие суды не установили юридический статус этого кредитора. В материалах дела отсутствует выписка из торгового реестра страны происхождения иностранной компании,

а равно иной эквивалентный актуальный на период рассмотрения дела документ, исходящий от органов государственной власти страны инкорпорации компании и содержащий информацию об ее организационно-правовой форме, ее правоспособности [6].

В другом случае окружной суд обратил внимание на следующую ошибку, допущенную нижестоящими судами: предъявленный в суд иск подан от имени фирмы *Coca-Cola Company*, находящейся в Атланте, штат Джорджия (США). В то же время из представленных документов в обоснование наличия у фирмы статуса юридического лица следует, что зарегистрированная контора фирмы *Coca-Cola Company* расположена в Ньюкасле, штат Делавэр (США). Противоречия в приведенных обстоятельствах, имеющих значение для определения надлежащего истца по делу, не получили, как указал окружной суд, должной судебной оценки. Апелляционный суд, придя к выводу об изменении места нахождения иностранной фирмы (истца) и о возможности несовпадения места нахождения головного офиса с местом регистрации фирмы, не привел конкретных норм законодательства США, на основании которых был сделан такой вывод [7].

При рассмотрении другого дела нижестоящие суды сделали все правильно, и Суд по интеллектуальным правам счел необезнеченными доводы кассационной жалобы одной из сторон о том, что противоположная сторона, фирма *Microsoft Corporation* (далее – корпорация) (истец), не представила документов, подтверждающих ее юридический статус, наличие у нее правоспособности. Суд по интеллектуальным правам исходил из следующего. Исковые требования заявлены от имени корпорации – юридического лица, зарегистрированного по праву США. В качестве доказательств наличия у корпорации статуса юридического лица в США были представлены, в частности, сертификат / свидетельство секретаря штата Вашингтон о существовании / полномочиях корпорации, где было указано: срок деятельности юридического лица не ограничен; сведения о ликвидации юридического лица отсутствуют; все необходимые пошлины оплачены; последний годовой отчет предоставлен для регистрации. На всех этих документах проставлен апостиль, что исключает сомнения в соответствии указанных документов личному закону корпорации. Проставление апостиля на сертификате о существовании / полномочиях корпорации подтверждает подлинность подписи, а также качество, в котором выступал секретарь штата как должностное лицо государства, ответственное за регистрацию и учет юридических лиц [8].

Важность установления юридического статуса участника судебного процесса отчасти обусловлена и тем, что все тот же организованный коллектив (корпорация) приобретает качество юридического лица только тогда, когда он признается таковым правом. Корпорация, согласно приведенной В.П. Мозолиным выдержке из одного иностранного юридического словаря, – это искусственное лицо (легальное образование), созданное под покровительством или в силу прямого предписания закона соответствующего государства или нации [9. С. 51, 125–128].

Проверка полномочий судебных представителей «искать» и отвечать на суде вместо самих тяжущихся

Спорящие стороны, согласно ст. 59 АПК РФ и ст. 48 ГПК РФ, вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Если имеет место процессуальное представительство, суду вслед за вопросом о право- и дееспособности тяжущихся необходимо рассмотреть вопрос о полномочиях представителей сторон «искать» и отвечать за них на суде. При проверке полномочий представителей иностранных организаций следует учитывать, что установление лица, имеющего полномочия действовать от имени юридического лица без доверенности, а также определение полномочия на подписание доверенности от имени юридического лица осуществляются по личному закону иностранного юридического лица (подп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ).

В упомянутом деле с участием Microsoft Corporation Суд по интеллектуальным правам, проверяя соответствующие полномочия, отметил, что гражданин Орндорфф, подписавший доверенность на представление интересов корпорации в российском суде, с 8 декабря 2004 г. является должностным лицом корпорации, а именно заместителем секретаря. Занятие им этой должности подтверждается переведенным на русский язык сертификатом другого заместителя секретаря корпорации – Долливера, удостоверенным нотариусом штата Вашингтон с проставленным на нем апостилем. Приложением к данному сертификату является копия протокола заседания совета директоров корпорации об избрании Орндорффа на должность заместителя секретаря корпорации. В оригинале упомянутый протокол подписан председателем совета директоров Гейтсом и секретарем Смитом. Согласно данному документу все без исключения действия, предпринятые должностными лицами, указанными в приложении к протоколу, являются санкционированными, ратифицированными, подтвержденными, принятыми и утвержденными во всех отношениях как свободное волеизъявление корпорации, утвержденное в установленном порядке советом директоров. Из документа «Продление регистрации коммерческой корпорации и годовой отчет» следует, что заместитель секретаря Орндорфф является действующим должностным лицом корпорации, его назначение не было отменено, он в качестве заместителя секретаря имеет полное право создавать обязательства для корпорации своей единоличной подписью на всех без исключения документах, в том числе он имеет право выдавать доверенности [10].

Стоит сказать, что к полномочиям представителя иностранного лица для ведения дела в российском суде в силу п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ применяется право страны, где проводится судебное разбирательство; объем полномочий представителя на ведение дела в арбитражном суде РФ, исходя из подп. 1 п. 5 ст. 1217.1 ГК РФ, определяется на основании ст. 62 АПК РФ.

Форма доверенности на участие представителя иностранной организации в российском суде подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности (п. 1 ст. 120.9 ГК РФ), т.е. праву Российской Федерации (п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недей-

ствительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (п. 1 ст. 1209 ГК РФ) и требования ст. 61 АПК РФ.

Доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства, не является официальным документом и по общему правилу не требует обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля. Проставление апостиля необходимо только на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность, в случае если таковой наличествует (см., напр.: [11. Ст. 1]). Изложенное не препятствует суду в случае сомнений в отношении подлинности подписи, статуса лица, подписавшего доверенность, запросить дополнительные доказательства, подтверждающие полномочия лица, участвующего в деле. К числу таких доказательств может быть отнесена выданная иностранным лицом своему представителю нотариально удостоверенная доверенность с проставленным апостилем или легализационной надписью консула.

В ряде случаев в российские суды предъявляются самостоятельные иски о признании недействительными сделок по выдаче иностранными организациями судебных доверенностей. Так, по одному из дел поводом для подачи предпринимателем «А» самостоятельного иска к британской компании об оспаривании выданной ею доверенности послужило то обстоятельство, что на основании данного документа предпринимателю вчинен иск по другому делу. Вместе с тем эта доверенность, как полагал предприниматель, выдана от имени иностранной компании неуполномоченным лицом. Арбитражный суд города Москвы отказал в принятии данного иска, и принятое им определение было поддержано вышестоящими судами. Окружной суд, в частности, указал в своем постановлении, что определяющим фактором для отказа в принятии искового заявления в данном случае является безусловная, независимая от воли лиц, участвующих в деле, их процессуального поведения невозможность рассмотрения иска в суде (п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ). Такая невозможность, по мнению окружного суда, обусловлена тем обстоятельством, что местом нахождения ответчика является иностранное государство (Великобритания) и отсутствуют иные критерии международной подсудности спора российским судам [12].

Несоблюдение общего правила международной подсудности (предъявление иска не по месту нахождения ответчика), конечно, не позволяло российскому суду принять упомянутый иск к рассмотрению. Если придерживаться логики рассуждений судов, то отсутствие у российского суда международной юрисдикции – само по себе весомое и самостоятельное основание для отказа в принятии иска, но более существенно в данном примере, на наш взгляд, другое обстоятельство. Представляется, что истцом избран ненадлежащий способ защиты своих прав, он весьма обременителен для него, поскольку требует, в частности, дополнительных денежных затрат на подачу самостоятельного иска. Более рационально в таком случае заявление процессуальных возражений в рамках уже ведущегося

судебного процесса по поводу полномочий лица действовать от имени иностранной компании на основании соответствующей доверенности (см., напр.: [13]).

Кроме того, едва ли «постороннее» лицо по отношению к корпорации вправе оспорить в самостоятельном порядке (путем подачи отдельного иска), по сути, деятельность органов этой корпорации, охватываемую внутрикорпоративной функцией, функцией законного представительства, т.е. ставить перед судом вопрос о легитимности отношений по управлению юридическим лицом в рамках «внутрикорпоративных» отношений, отношений между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов. Отношения органа юридического лица с последним, равно как и внутренние отношения представительства, лишь обуславливают выступление их от имени юридического лица, но не входят в состав представительства. Суды, скорее всего, придерживаются схожего мнения.

Так, по одному из дел апелляционный суд оставил без изменения определение Арбитражного суда Иркутской области о возврате иска муниципального унитарного предприятия «Водоканал» (далее – МУП «Водоканал») о признании недействительными сделок по выдаче от имени иностранной компании Energo-management Anstalt доверенностей на представление ее интересов и применении последствий недействительности данных сделок путем признания недействительными всех юридически значимых действий, совершенных от имени данной компании на основании спорных доверенностей. Суд привел следующие аргументы. Во-первых, спорные доверенности выданы иностранным юридическим лицом, местом нахождения которого является г. Вадуц, Княжество Лихтенштейн, и, соответственно, спорные отношения тесно связаны с территорией данного государства (несмотря на то, что доверенности подписаны на территории РФ, в г. Москве). Исковые требования по данному делу не составляют предмет исключительной компетенции российских судов, и по этой причине они не подлежат рассмотрению данными судами.

Во-вторых, иск мотивирован тем, что оспариваемые доверенности были представлены иностранной компанией в рамках другого дела № А19-8451/10-73 о банкротстве МУП «Водоканал» (истца по настоящему делу), но статус лица, подписавшего данные документы, и его полномочия не подтверждены. По сути, истец (МУП «Водоканал») в рамках данного дела оспаривает полномочия лица, выдавшего доверенности, которые, по его мнению, не подтверждены надлежащим образом оформленными документами (отсутствует решение правления компании, представленные выписки из торгового реестра юридических лиц содержат противоречивые сведения и т.д.). МУП «Водоканал» фактически просит, как заметил апелляционный суд, проверить не только полномочия лица, выдавшего оспариваемые доверенности (предоставление соответствующих документов), но и соблюдение норм иностранного корпоративного законодательства, в силу которых данное лицо имеет право действовать от имени компании. Однако такая проверка не входит в прерогативу российского суда.

Кроме того, целью заявленного иска является признание отсутствия полномочий у лиц, поименованных в спорных доверенностях, на представительство в суде, в том числе по другому упомянутому делу о банкротстве МУП «Водоканал». Между тем вопрос о подтверждении полномочий на предъявление иска (заявления) представленными доверенностями, их достоверности подлежит разрешению при принятии конкретного заявления судом к своему производству в порядке ст. 126-128 АПК РФ. Этот вопрос в рамках дела № А19-8451/10-73 о банкротстве МУП «Водоканал» решен, о чем принято соответствующее определение [14].

Предъявление подобных самостоятельных исков об оспаривании доверенности и удовлетворение этих требований не направлены на восстановление субъективного гражданского права истца, соблюдение которого вменялось бы в обязанности другой стороны, в частности иностранной организации при выдаче ею доверенности на ведение дел в суде. Как отмечал в свое время М.А. Гурвич, правом на иск в материальном смысле выступает способное к принудительному осуществлению гражданское субъективное право в отношении обязанного лица [15. С. 145]. Отсутствие у ответчика корреспондирующей праву противоположной стороны обязанности означает неимение у истца права на иск.

Чтобы уловить разницу между отсутствием права на иск в приведенных случаях и наличием такого права, приведем еще один пример из судебной практики. Это дело Арбитражного суда Тюменской области по иску акционера компании Alpha Investgroup Corporation Имамниязова к исполнительному органу данной компании в лице директора Шишханова о признании недействительными действий последнего по предоставлению полномочий другому акционеру, Льянову, выраженных в доверенности от имени компании, а также о признании недействительной самой доверенности как нарушающих интересы компании и истца как ее акционера. В обоснование иска указывалось, что в результате упомянутых действий, совершенных с превышением компетенций, был расторгнут заключенный ранее Alpha Investgroup Corporation договор купли-продажи долей участия в двух казахских фирмах.

Несмотря на то, что российские суды в итоге отказались рассматривать данный спор, поскольку он, по их мнению, относится к компетенции соответствующего суда Британских Виргинских Островов по месту нахождения *Alpha Investgroup Corporation*, ими сделан заслуживающий внимания следующий вывод. Субъектный состав спорного правоотношения и его характер свидетельствуют о наличии корпоративного спора, в основе которого лежат внутренние отношения компании Alpha Investgroup Corporation с ее акционерами, подлежащие урегулированию на основе личного закона данного иностранного юридического лица [16].

Таким образом, в отличие от предыдущих примеров, в последнем деле право на иск обусловлено наличием у истца в том числе субъективного корпоративного права на управление иностранным юридическим лицом, участием в этом процессе, которое, по мнению истца, было нарушено со

стороны ответчика вследствие выдачи от имени данной организации спорной доверенности. Такое субъективное право в случае его несоблюдения (нарушения) подлежит принудительному осуществлению посредством подачи иска в суд.

Процессуальное правопреемство

Процессуальное правопреемство основано на юридических фактах материального права и отражает прочную взаимосвязь между материальным и процессуальным правом. Иногда случается, что суду для решения этого вопроса приходится сталкиваться с необходимостью анализа соответствующих фактических обстоятельств (какова судьба имущества реорганизованной организации, кому достались активы, кому перешли невыполненные обязательства и кто будет нести за них ответственность) исходя из конкретных норм корпоративного законодательства. Причем это может быть и иностранное право, поскольку вопросы реорганизации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства, определяются на основе личного закона данного лица (подп. 4 п. 2 ст. 1202 ГК РФ). Примером этому может служить повторно рассмотренное Тринадцатым арбитражным апелляционным судом дело, в рамках которого данный суд на основании анализа фактических обстоятельств реорганизации иностранного юридического лица (ответчика по делу) отказал в удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве, сочтя, что имело место злоупотребление правом.

Существо вопроса состояло в следующем. Белорусское акционерное общество «Белтрубопроводстрой» (далее – общество «Б»), обжаловав в порядке апелляционного производства решение арбитражного суда РФ о взыскании долга в пользу российской фирмы, просило также заменить должника на другое лицо, компанию «О». Последняя была создана путем выделения из общества «Б» с отнесением на нее прав и обязанностей реорганизованного лица, в том числе обязанности по уплате долга, взысканного обжалуемым решением. Однако российские суды отказали в замене прежнего должника новым в порядке процессуального правопреемства ввиду следующего. Общество «Б» согласно имеющимся в деле документам зарегистрировано в качестве юридического лица на территории Республики Беларусь. Согласно личному закону данной организации, коим выступает Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК РБ), реорганизация юридического лица может быть осуществлена, в частности, по решению собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами (п. 1 ст. 53). Пунктом 4 ст. 54 ГК РБ предусмотрено, что при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица. В соответствии с п. 1 ст. 55 ГК РБ разделительный баланс должен содержать положения о право-

преемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами. Общим собранием акционеров общества «Б» было принято решение о реорганизации в форме выделения из него фирмы «О». Данным собранием также утвержден разделительный баланс, согласно которому к фирме «О» перешла дебиторская задолженность, в том числе право требования задолженности с хозяйственных обществ «Н» и «П», а также кредиторская задолженность перед российской фирмой (истцом по данному делу).

В то же время в рамках другого дела (№ А40-120401/2016) арбитражные суды РФ, разрешая также вопрос о процессуальном правопреемстве, установили, что на момент передачи фирме «О» дебиторской задолженности хозяйственного общества «Н» последнее решением суда признано банкротом, и в отношении него открыто конкурсное производство. Общество «П» также являлось, по сути, неплатежеспособным, имело просроченную задолженность по заработной плате и налогам, в отношении данной организации возбужден ряд исполнительных производств. Суды в рамках дела № А40-120401/2016 пришли к выводу, что созданная в результате реорганизации фирма «О» не имеет собственных денежных средств и иного ликвидного имущества и фактически учреждена обществом «Б» с целью ухода от исполнения обязательств и имущественной ответственности.

При таких обстоятельствах суды по настоящему делу пришли к схожему выводу: при реорганизации общества «Б» недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемого юридического лица, что привело к существенному нарушению интересов его кредиторов. Действия общества «Б» фактически направлены на уклонение от исполнения решения суда по данному делу [17].

Занятая судами позиция заслуживает одобрения, поскольку суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соотвественствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства. Действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах не допускаются. В случае установления того, что лицо злоупотребило своим правом, суд отказывает в защите принадлежащего ему права.

Разрешение гражданского дела по существу

Зачастую предметом судебного разбирательства по существу спора становятся права и обязанности сторон, вытекающие непосредственно из корпоративных отношений, осложненных иностранным элементом. В этом случае необходимо учитывать, что внутренние отношения юридического лица с его участниками, отношения, связанные с образованием органов юридического лица, осуществлением ими управления делами юридического лица и ответственностью членов этих органов перед юридическим лицом,

регулируются личным законом юридического лица (подп. 7 п. 2 ст. 1202 ГК РФ). Этим же законом регламентируются и иные виды отношений участников юридического лица между собой, например преимущественное право покупки или необходимость получения согласия других участников в случае отчуждения акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ, вопросы участия товарищей в управлении делами хозяйственных товариществ. На это обращено внимание в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24.

При применении норм иностранного права суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Это прямо вытекает из положений ст. 1191 ГК РФ и ст. 14 АПК РФ. Приведем пример. Гражданка А. обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с иском к гражданам Б., В. и Г. о взыскании с них убытков как членов органа управления кипрской компании Phoenix Pharmacy Ltd. По мнению истицы, данные лица, входившие в состав управления упомянутой иностранной компании, при выдаче ею займа российской фирме «Фармация» действовали недобросовестно и неразумно, поскольку заем являлся сделкой с заинтересованностью, предоставлен на нерыночных условиях несостоятельному заемщику (банкроту). В подтверждение права на иск А. сослалась на решение районного суда г. Санкт-Петербурга о признании за ней права собственности на часть акций кипрской компании.

Однако российские суды отказали в удовлетворении иска, поскольку сочли, что А. не является акционером компании и у нее, соответственно, отсутствует право на подачу производного иска. Суды установили, что компания Phoenix Pharmacy Ltd. зарегистрирована на территории Кипра, и право данного государства, являясь личным законом данной организации, применимо в том числе для определения условий ответственности ее органов управления за причиненные убытки. Статьей 75 Закона Республики Кипр о компаниях предусмотрено, что право собственности на акции возникает у нового собственника с момента внесения записи в реестр участников (акционеров) компании, сделанной на основании передаточного распоряжения. Российские суды подчеркнули, что в соответствии с решением Верховного Суда Кипра по делу *Loizias v. Loizias & Sons Contracting Building Overseas Ltd. and others* (Civil App. 13/2010, Judgment of 17 July 2014) право подать производный иск имеют только зарегистрированные акционеры. Согласно сведениям регистратора компании Phoenix Pharmacy Ltd., ее акционерами являются граждане В. и Г. (ответчики). Признание же за истицей права собственности на часть акций данной компании на основании решения районного суда г. Санкт-Петербурга¹ еще не означает, что она стала акционером кипрской компании. В соответствии с законодатель-

¹ Согласно карточке дела № 2-2320/2016, размещенной на сайте Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, предметом заявленного иска по данному делу являлось требование о разделе совместно нажитого имущества между супругами [18].

ством Кипра истца приобретет данный статус только после внесения соответствующей записи в реестр акционеров этой компании. До этого момента истца, как подчеркнули российские суды, не является участником корпоративных правоотношений и не вправе подавать производные иски от имени кипрской компании [19].

Таким образом, российские суды пришли к выводу о подаче иска ненадлежащим истцом на основании применения кипрского законодательства (*lex societatis*).

Личным законом юридического лица определяется и порядок приобретения им гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей, т.е. процедура формирования и последующего выражения воли организации в отношениях с третьими лицами. В круг таких вопросов, в частности, входят: полномочие лица на совершение сделок от имени юридического лица без доверенности; необходимость получения согласия (одобрения) сделки от органов юридического лица или собственника его имущества и порядок такого одобрения, а также влияние нарушения установленной процедуры получения согласия (одобрения) на действительность сделки (подп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ). Применение этих норм иногда вызывает у судов некоторые сложности. Так, по одному из дел окружной суд, отменяя постановления нижестоящих судов, указал, что ими не дана надлежащая оценка с учетом норм иностранного права имеющимся в деле документам, представленным нотариусу для совершения сделки с долями российского хозяйственного общества [20]. При отсутствии такой оценки данные документы не могут, по мнению окружного суда, подтверждать наличие воли у канадской корпорации (истца по делу) на совершение спорной сделки.

В том, что касается деталей спора, окружной суд указал на следующее. Удовлетворяя иск канадской корпорации Marubeni Energy Corporation о признании недействительным договора по отчуждению данной корпорацией гражданину М. 100% долей в уставном капитале российского хозяйственного общества «Т», Арбитражный суд Республики Крым исходил из того, что спорный договор купли-продажи от имени корпорации был заключен неуполномоченным лицом. Поэтому данный договор как заключенный с нарушением ст. 53 ГК РФ и ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» является недействительным в силу ст. 168 ГК РФ. Принимая по делу противоположное постановление, апелляционный суд исходил из отсутствия доказательств того, что принадлежащая канадской корпорации доля в уставном капитале российского общества выбыла из владения корпорации помимо ее воли или в результате противоправных действий третьих лиц. Отсутствие у Джона Бени и Д.С. Рошки полномочий действовать от имени корпорации по заключению оспариваемой сделки не доказано; равно как не представлено доказательств недействительности решения о назначении директора корпорации, его действий по выдаче доверенности на совершение сделки по отчуждению спорного имущества согласно законодатель-

ству провинции Нью-Брансуик (Канада). В частности, решения компетентного иностранного суда, которое бы свидетельствовало о недействительности приведенных фактов, не имеется.

Однако окружной суд усмотрел в выводах апелляционного суда ряд несовпадений. С одной стороны, в материалах дела имеется решение директоров корпорации от 16.03.2016 о назначении ее директором Джона Бени, которое подписано им лично от своего имени. С другой стороны, есть ряд документов с апостилем (свидетельство о полномочиях, уведомление о директорах), из которых усматривается, что с 10.06.2016 директором канадской корпорации является Алета К. Бритц. Спорная же сделка, являющаяся предметом разбирательства, и доверенность на ее совершение от имени канадской корпорации датированы 27.12.2016, т. е. в тот период, когда директором корпорации являлось лицо, чья подпись на этих документах отсутствует.

Представляется, что окружной суд поступил верно: неисполнение или ненадлежащее исполнение судом обязанности по установлению содержания норм иностранного права является основанием для изменения или отмены судебного акта. Ошибка судов заключалась в том, что, решая вопрос о том, кто от имени канадской корпорации обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятия на себя обязанностей, они не установили содержание норм иностранного права, в том числе на основании официальных документов, исходящих от властей государства инкорпорации юридического лица.

В то же время окружной суд, на наш взгляд, упустил из виду один существенный момент, на который следовало обратить внимание нижестоящих судов, которые заново будут рассматривать дело. По смыслу п. 3 ст. 1202 ГК РФ иностранное юридическое лицо не может ссылаться на установленные его личным законом ограничения полномочий органа или представителя на совершение сделки, а также на выход за пределы правоспособности юридического лица при одновременном соблюдении следующих условий: в момент совершения сделки орган или представитель юридического лица находились за пределами территории страны, чей личный закон имеет юридическое лицо; праву страны, на территории которой орган или представитель совершили сделку, неизвестно указанное ограничение; другая сторона в сделке не знала и заведомо не должна была знать об указанном ограничении (см., напр.: [21]). Бремя доказывания отсутствия добросовестности у контрагента в момент совершения сделки лежит на стороне, оспаривающей сделку. Это правило применимо в случае оспаривания сделки как самим юридическим лицом, так и участником, действующим от имени юридического лица (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Заключение

В заключение подчеркнем, что хозяйственная деятельность корпораций очень часто выходит за пределы одного государства, территории, где они

были инкорпорированы. От обеспечения эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников частноправовых отношений, «окрашенных» в иностранный элемент, посредством правосудия в значительной степени зависят улучшение инвестиционного климата в государстве, привлекательность национальной юрисдикции для осуществления хозяйственной деятельности, стабильность гражданского оборота в целом.

Литература

1. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М. : Юрист, 2002. 538 с.
2. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М. : Статут, 2003. 348 с.
3. Малинин М.И. «Труды по гражданскому процессу»: убеждение судьи в гражданском процессе в производстве до судебного заседания // Вестник гражданского процесса. 2018. № 6. С. 117–139.
4. Определение Верховного Суда РФ от 08.06.2016 по делу № А20-2391/2013.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 по делу № А40-46934/10-13-255.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2019 по делу № А40-238271/2018.
7. Постановление ФАС Московского округа от 01.04.2002 по делу № А40-27887/01-83-349.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.10.2017 по делу № А40-61592/2017.
9. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М. : Изд. Моск. ун-та, 1966. 398 с.
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.10.2017 по делу № А40-61592/2017.
11. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (1961) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2018 по делу № А40-20561/18.
13. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 по делу № А66-14705/2019.
14. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2014 по делу № А19-6577/2014.
15. Гурвич М.А. Право на иск. М.–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 216 с.
16. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2012 по делу № А70-6636/2012.
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2017 по делу № А56-23646/2016.
18. Василеостровский районный суд Г. Санкт-Петербурга. URL: https://vos--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=412034556&case_uid=22d1fb1c-4246-42f8-b454-dd3cccc9eab2&delo_id=1540005 (дата обращения: 23.09.2020).
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2018 по делу № А40-81331/17.
20. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.10.2019 по делу № А83-15890/2017.
21. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.03.2012 по делу № А59-4783/2010.

Schukin Andrey I., Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

APPLICATION THE PERSONAL STATUTE OF A LEGAL ENTITY IN CIVIL CASES

Keywords: personal statute of a legal entity, *lex societatis*, proceedings involving foreign persons.

DOI: 10.17223/22253513/39/17

The decisions and activities of legal persons have consequences in many states, sometimes giving rise overseas to disputes arising out of contracts, torts. The foreign element in such cases raises a number of difficult questions related to the legal status of the subjects of these relations: whether a legal entity created under the laws of one state is recognized as such in another state where it is engaged in economic activities; the laws of which state determine the legal capacity of a foreign legal entity? - etc. The answers to these questions may be found by means of the personal statute of a legal entity (*lex societatis*).

The personal statute of a legal entity (*lex societatis*) is commonly referred to as the law, determined on the basis of a conflict of laws rule, to be applied to the totality of relations related to the legal entity and complicated by a foreign element, or at least to the main part of such relations.

The application of the personal statute of a legal entity is relevant in civil cases in which at least one of the parties is a foreign corporation. This statute has to be resorted to in the case of a dispute on the merits, as well as in a number of other cases: determining the legal status of the disputing parties at the stage of initiation of the case and its subsequent resolution, checking the powers of the parties' representatives, etc. The court must examine the legal status of the corporation as a party to the proceeding before deciding on the applicable law.

The purpose of this article is to analyze the practice of application by Russian courts the personal statute of a legal entity in resolving a number of procedural issues related to the determination of the legal status of the disputing parties, the verification of the credentials of the parties' representatives. The article provides an analysis of the content of the mentioned conflict of law norm, which is designed to help courts in their activities. The improvement of the investment climate in the state, the attractiveness of the national jurisdiction for economic activity, the stability of the civil turnover in general depend on the effective protection of the rights and legitimate interests of participants in corporate conflicts through justice. The study of features of the judicial form of protection of violated rights and interests in the light of the foreign element is of enduring theoretical and practical importance.

References

1. Makovsky, A.L. & Sukhanov, E.A. (ed.) (2002) *Kommentariy k chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on Part Three of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurist.
2. Asoskov, A.V. (2003) *Pravovye formy uchastiya yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom kommercheskom oborote* [Legal forms of participation of legal entities in international commercial turnover]. Moscow: Statut.
3. Malinin, M.I. (2018) "Writings on Civil Procedure": conviction of a judge in civil procedure on the stage of proceedings before the judicial session. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*. 6. pp. 117–139. (In Russian).
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2013) *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 08.06.2016 po delu № A20-2391/2013* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 8, 2016, in Case No. A20-2391 / 2013].
5. The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2011) *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 20.09.2011 po delu № A40-46934/10-13-255* [Resolution of the Presidium

of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 20th, 2011, in Case No. A40-46934 / 10-13-255].

6. The Arbitration Court of the Moscow District. (2018) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 29.11.2019 po delu № A40-238271/2018* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of November 29, 2019, in Case No. A40-238271/2018].

7. The Federal Antimonopoly Service of the Moscow District. (2002) *Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 01.04.2002 po delu № A40-27887/01-83-349* [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District dated April 1, 2002, in Case No. A40-27887/01-83-349].

8. The Intellectual Property Court. (2017a) *Postanovlenie Suda po intellektual'nykh pravam ot 26.10.2017 po delu № A40-61592/2017* [Resolution of the Intellectual Property Court dated October 26, 2017, in Case No. A40-61592/2017].

9. Mozolin, V.P. (1966) *Korporatsii, monopolii i pravo v SShA* [Corporations, Monopolies, and Law in the United States]. Moscow: Moscow State University.

10. The Intellectual Property Court. (2017b) *Postanovlenie Suda po intellektual'nykh pravam ot 26.10.2017 po delu № A40-61592/2017* [Ruling of the Intellectual Property Rights Court dated October 26, 2017, in Case No. A40-61592/2017].

11. Anon. (1961) *Konventsiiya, otmenyayushchaya trebovanie legalizatsii inostrannykh ofitsial'nykh dokumentov (1961)* [Convention abolishing the requirement of legalization of foreign official documents (1961)]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*. 6.

12. The Arbitration Court of the Moscow District. (2018) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 16.05.2018 po delu № A40-20561/18* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of May 16, 2018, in Case No. A40-20561 / 18].

13. The Fourteenth Arbitration Court. (2020) *Postanovlenie Chetyrnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 10.02.2020 po delu № A66-14705/2019* [Resolution of the Fourteenth Arbitration Court of Appeal dated February 10, 2020, in Case No. A66-14705/2019].

14. The Fourth Arbitration Court. (2014) *Postanovlenie Chetvertogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 22.07.2014 po delu № A19-6577/2014* [Resolution of the Fourth Arbitration Court of Appeal dated July 22, 2014, in Case No. A19-6577 / 2014].

15. Gurvich, M.A. (1949) *Pravo na isk* [Right to Claim]. Moscow; Leningrad: The USSR Academy of Sciences.

16. The Eighth Arbitration Court. (2012) *Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 10.12.2012 po delu № A70-6636/2012* [Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated December 10, 2012, in Case No. A70-6636/2012].

17. The Arbitration Court of the North-West. (2017) *District Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 26.10.2017 po delu № A56-23646/2016* [Resolution of the Arbitration Court of the North-West District of October 26, 2017, in Case No. A56-23646/2016].

18. *The Vasileostrovskiy District Court of St. Petersburg*. [Online] Available from: https://vos--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=412034556&case_uid=22d1fb1c-4246-42f8-b454-dd3cccc9eab2&delo_id=1540005 (Accessed: 23rd September 2020).

19. The Arbitration Court of the Moscow District. (2018) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 12.09.2018 po delu № A40-81331/17* [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of September 12, 2018, in Case No. A40-81331/17].

20. The Arbitration Court of the Central District. (2017) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 16.10.2019 po delu № A83-15890/2017* [Resolution of the Arbitration Court of the Central District of October 16, 2019, in Case No. A83-15890/2017].

21. The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. (2012) *Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 13.03.2012 po delu № A59-4783/2010* [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 13, 2012, in Case No. A59-4783/2010].